

Культур. — 2003 — 6-12 нояб. — с. 9

Великие мгновения

Зубин Мета в Москве

В рамках Фестиваля культуры Италии в России, организованного Центром Галины Вишневской при участии и поддержке правительственных и дипломатических структур двух стран, в Москве выступил оркестр Maggio Musicale Fiorentino с прославленным маэстро Зубином Метой, возглавляющим его семнадцать лет (параллельно с Израильским филармоническим, а последние лет пять также и Баварской государственной оперой).

Зубин Мета — поистине дирижер от Бога. Столь сильная харизма есть, наверное, еще только у двух-трех современных дирижеров. Не изобретая стройных концепций, не поверяя алгеброй гармонию, он творит за пультом, повинуюсь неким сверхсознательным импульсам, творит по наитию. Наитие, правда, приходит не всегда. Когда его нет, выручает мастерство. Исполнение может быть в таком случае более или менее ярким, но оно не захватит; целое может сложиться, а может и не сложиться. В этом смысле Мета — дирижер неровный. Но уж когда оно приходит, это наитие, Зубину Мете почти нет равных среди ныне действующих дирижеров. В такие мгновения (а они могут быть длительною в одну часть, а могут и в целую симфонию или оперу, во всю концертную программу) забываешь обо всем, потому что открывается даже не смысл звучащей музыки, но самая душа ее. Не говоря уж про музыкальную атмосферу, которую Мета умеет создавать, как мало кто другой.

Кульминацией московских выступлений Зубина Меты с оркестром Maggio Musicale Fiorentino, безусловно, стал второй вечер. Впрочем, хороша была и первая, русская программа. «Шехеразада» Римско-Горсакова была продирижирована с блеском и темпераментом, сыграна оркестром очень красочно, и истинно итальянская кантилена пригласила тут весьма кстати. Начало «Весны священной» Стравинского показалось несколько хаотичным, но постепенно Мета сумел и тут полностью покорить себе и оркестр, и зал. В сыгранных на бис интермеццо из «Манон Леско» Пуччини и увертюре к «Силе судьбы» Верди оркестр, казалось, оттягивался по полной программе, отходя душой на родном материале после не слишком близкого ему Стравинского. Но все это не было еще тем экстраординарным музыкальным событием, каким стал второй концерт.

Вообще-то отношения с немецко-австрийской музыкой у итальянцев складывались всегда даже труднее, нежели с русской. До сих пор мы знали лишь один итальянский оркестр, способный играть ее на уровне самых высоких мировых стандартов, — знаменитый Filharmonica della Scala Риккардо Мути, несколько лет назад явивший нам совершенное исполнение Девятой симфонии Шуберта. Теперь наша публика узнала еще один (кстати, Мути и здесь приложил свою руку, будучи предшественником Меты в качестве

руководителя Maggio Musicale Fiorentino).

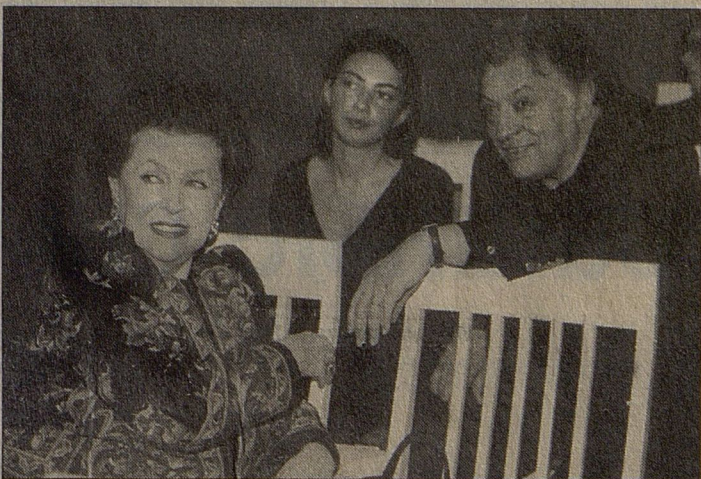
Прозвучавшая в первом отделении Третья («Героическая») симфония Бетховена еще не стала тем «моментом истины», переворачивающим душу и заставляющим почувствовать себя единым целым с дирижером, оркестром и самой музыкой. Там тоже были отдельные потрясающие моменты, но действительно гениальная интерпретация была явлена позднее, в Первой симфонии Брамса. Зубин Мета оказался здесь в одном ряду с самыми великими интерпретаторами этого композитора. Переслушав на следующий день запись Серджу Челибидаке, я так и не смог решить, какая из двух интерпретаций более совершенна. Хотя, честно сказать, я бы все-таки предпочел Мету: у Челибидаке слишком ощутима сделанность, тогда как у Меты было именно что наитие свыше, гипнотизирующее и музыкантов, и слушателей.

Еще одно чудо произошло во время бисов. То, как была продирижирована и сыграна увертюра к моцартовской «Свадьбе Фигаро», каким легким, почти воздушным звуком, в стремительном, но при этом отнюдь не задыхающемся темпе, можно назвать подлинным волшебством. И это также был исчерпывающий ответ на вопрос, звучащий не переставая с момента возникновения аутентичного исполнительства:

можно ли сегодня исполнять Моцарта (и не только его) большим составом оркестра? Можно, если исполнять так, как это сделал Зубин Мета с Maggio Musicale Fiorentino. Иными словами, все зависит от того, кто и как исполняет, а не от состава оркестра. После такого Моцарта Венгерский танец Брамса, пусть и блестяще сыгранный, казался уже лишь приятным, но необязательным дополнением.

В последние годы у нас получил широкое распространение тезис о том, что время великих дирижеров прошло, поскольку они-де вымерли как класс, а теперь настало время великих оркестров. Разумеется, это полнейшая чушь, причем далеко не безобидная, ибо, прикрываясь этим тезисом; как фиговым листом, чиновники от культуры различных уровней ставят во главе этих самых великих оркестров дирижеров средней руки (и оркестры перестают быть великими), менеджеры сосредотачивают в своих руках всю реальную власть, зачастую оставляя главным дирижерам лишь совещательный голос, а оркестры все чаще и чаще берутся сами решать, кто должен ими руководить, а кто не должен. К счастью, великие дирижеры, в отличие от мамонтов, все еще встречаются. Зубин Мета — один из них.

Дмитрий МОРОЗОВ
Фото Эдуарда ЛЕВИНА

Вверху: дирижирует З.Мета. Внизу: с Г.Вишневской